«Вещание глупости», разумеется, не является ни в коей мере полным переводом знаменитого памфлета. В основу изданного в 1789 г. перевода положен один из распространенных в XVIII в. списков, вероятно список 1778 г. Однако издатель и редактор в определенной мере использовали те главы и места «Похвалы глупости», которые содержали критические замечания в адрес господствовавшего тогда в стране самодержавно-крепостнического строя, его сторонников и защитников, в адрес кичливой дворянской знати.

Приведем к примеру место, где осуждалась дворянская родовитая спесь: «Есть еще страннее сих (любителей охоты, — *Л. С.*) глупцы, кои, имея низкую душу и подлые поступки, зараженные пустым именем дворянства столь сильно, что иные происхождение выводят от самых древних царей и в доказательство знаменитости своего рода хранят разные живописные предков своих изображения, имеют росписи всем пращурам и прапращурам с описанием имен, прозваний и приключений, коих единое воспоминание рождает в сердцах их удовольствие, равное тому, какое ощущают наперсники сопутницы моей самолюбия, из коих многие, будучи безобразнее самогнуснейшей обезьяны, думают о себе, что одарены всеми совершенствами красоты, а иные, не умея из трех линей начертить треугольника, ставят ни во что Эвклида, не могши надивиться тонкости своего разума, и сим уподобляются те, которые, имея голос немного похуже петушьего, пленяются до восхищения сладостию своего пения».[6]

Эта сатирическая инвектива била по сословным предрассудкам и чванливости дворянского общества.

Или возьмем, к примеру, изобличение продажных и жадных до наживы священнослужителей. В том месте «Похвалы глупости», где говорится о мошеннических проделках торговцев и ущербе, причиняемом ими народу, подчеркивается, что купцов-мошенников покрывают в корыстных и эгоистических целях лицемерные и сребролюбивые духовные пастыри: «Сыскиваются из духовного чина благочестивые отцы, которые им удивляются, жизнь их блаженною называют, и самих честными купцами величают, а все для того, чтоб от злоприобретенного богатства и им что-нибудь досталось».[7]

Редактор и издатель старался по возможности сохранить вообще антиклерикальное содержание памфлета Эразма. Он привел, правда, в несколько сжатом виде главы «Похвалы глупости», касавшиеся богословов, монахов и других служителей церкви.

Монахи по цензурным соображениям названы в книге «уединенными»: «С сими (т. е. богословами, — *Л. С.*) одинаким почти блаженством наслаждаются те, которые обыкновенно уединен-

---

[6] Кривонос-домосед, страдалец модной. СПб., 1789, стр. 64—65.
[7] Там же, стр. 75—76.